

XXVI Международных Рождественских образовательных чтений (Москва, 23 января 2018 г.). М. : РУДН, 2018. С. 547-553.

Белозерцев Е. П. Образы и смыслы России и русских – основы философии отечественного образования / Формирование образов России и русских в Западных дискурсивных практиках XX-XXI вв.: мат-лы межд. науч. конф. (Воронеж, 19-21 апреля 2018 г.). Воронеж : Научная книга, 2018. С. 158-166.

Белозерцев Е. П., Заридзе Г.В. Отечественное образование как отражение рублевской Троицы // Психолого-педагогический поиск. 2016. № 4(40). С. 12-21.

Белозерцев Е. П., Заридзе Г.В. Философско-педагогическое обоснование развития отечественного образования // Педагогика. 2017. № 1. С. 22-30.

Педагогика: Большая современная энциклопедия. Минск : Современное слово, 2005. 720 с.

Системный кризис отечественного образования как угроза национальной безопасности России и пути его преодоления. М. : Типография Екатеринбургской епархии, 2016. 142 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И АНТИПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СМЫСЛЫ СКРЫТОГО СОДЕРЖАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Марина Викторовна Шакурова

доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой общей и социальной педагогики, гуманитарный факультет, Воронежский государственный педагогический университет

e-mail: shakurova@mail.ru

В статье акцентируется внимание на изменении характера анализа педагогической реальности. Все чаще объектами изучения и внедрения выступает скрытое содержание образования. Имеющийся опыт исследования и апробации подобных феноменов условно разделен на блоки «осмысление практики», «потенциал теории», «изменение методологии». На примере выявления смыслов внешнего оформления образовательного пространства начальной школы России и Великобритании показаны проявления скрытого педагогического и непедagogического содержания.

Ключевые слова: скрытое содержание образования, образовательное пространство, педагогические смыслы, начальная школа, экспертная оценка.

PEDAGOGICAL AND NOT PEDAGOGICAL SENSES OF THE LATENT MAINTENANCE OF EDUCATIONAL SPACE

M.V. Shakurova

The doctor of pedagogical sciences, the professor,
managing chair of the general and social pedagogics, humanitarian faculty, Voronezh state
pedagogical university

e-mail: shakurova@mail.ru

Abstract. In article the attention is focused on change of character of the analysis of a pedagogical reality. Even more often as objects of studying and introduction the latent maintenance of formation acts. Available experience of research and approbation of similar phenomena is conditionally divided into blocks «judgment of practice», «theory potential», «methodology change». On an example of revealing of senses of external registration of educational space of elementary school of Russia and Great Britain displays of the latent pedagogical and not pedagogical maintenance are shown.

Key words: latent maintenance of education, educational space, pedagogical senses, elementary school, expert estimation.

Понимание того факта, что декларируемые содержательные компоненты образования и воспитания далеко не исчерпывают реального содержания указанных процессов, все активнее закрепляется в научном и практическом поле педагогики и образования. Имеющийся опыт осмысления и апробации можно условно разделить на три блока.

К первому блоку отнесем элементы (составляющие) образовательных практик, которые по сути входят в зону смыслов, ментальности, установок. С этих позиций А.Н. Тубельский к скрытому содержанию образования относит уклад школьной жизнедеятельности, о котором так много писал и который культивировал в своей школе [Тубельский 2007]. При этом и в теории, и в практике им был доказан тот факт, что влияние уклада на образование существенно, в отдельных случаях и при определенных условиях весомее, чем официально выстроенная жизнедеятельность (уроки, внеклассная работа и т.п.). Уклад вбирает атмосферу, дух школы и ряд других характеристик, о которых так много говорят думающие исследователи и педагоги-практики, но которые столь неудобны для классического научного осмысления.

А.Н. Тубельский относит к скрытому содержанию образования все практики, связанные с дифференциацией школьников (прежде всего, по способностям); реальный рисунок и характер властной субординации и стиль отношений в структурах власти; школьный язык и фольклор как носитель доминирующих смыслов, тонов и полутонов, объема и отношений; закрепившиеся практики демонстрации ожидаемого поведения (развивая мысль Александра Наумовича, отметим, что это характерно не только в отношениях «учитель-ученик», но и «учитель-учитель», «учитель-администрация» и т.п.); практикуемые, но официально не признанные способы поведения и деятельности («не культурные формы поведения в ситуации испытания, а сложившиеся правила списывания, подглядывания, угадывания и т.п.» [Тубельский 20017: 178]); реальный тайм-менеджмент и приветствуемые характеристики личного распределения времени, наполнения его теми или иными видами деятельности и общения.

Ко второму блоку отнесем педагогическое осмысление феноменов, которые максимально субъективны, дискурсивны, что, в конечном итоге, и определяет их скрытое содержание. При этом интересна не только зарубежная традиция и размышления Д.И. Фрумина [Фрумин 1999] как признанного специалиста в данном вопросе, но исследования и научно-методические разработки, имплицитно содержащие размышления, исследования, выводы и рекомендации о выделенных выше составляющих скрытого содержания образования. К таковым отнесем, прежде всего, теорию воспитательных систем и концепцию воспитательного пространства (В.А. Караковский, Л.И. Новикова, Н.Л. Селиванова, П.В. Степанов и др.) с идеями событийности и со-бытия, культуры школы, неформального пласта отношений в детских группах и детско-взрослых общностях в образовательных организациях и т.п.; социально-

педагогическую концепцию А. В. Мудрика и членов его научной школы с обращением к социализации как базовому процессу, в рамках которого развиваются воспитание и образование, вбирая и транслируя в каждом конкретном случае весь комплекс социализационных особенностей жизнедеятельности, включая десоциализирующие и виктимогенные.

В третий блок объединим междисциплинарные и собственно педагогические исследования, которые изначально используют контекстную, дискурсивную методологию, идеи феноменологии и экзистенциализма, например работы Е.А. Александровой [Александрова 2002]. Как правило, в подобном случае невозможно обойти стороной скрытые явления, в отдельных случаях они становятся исходной точкой осмысления педагогической и образовательной реальности.

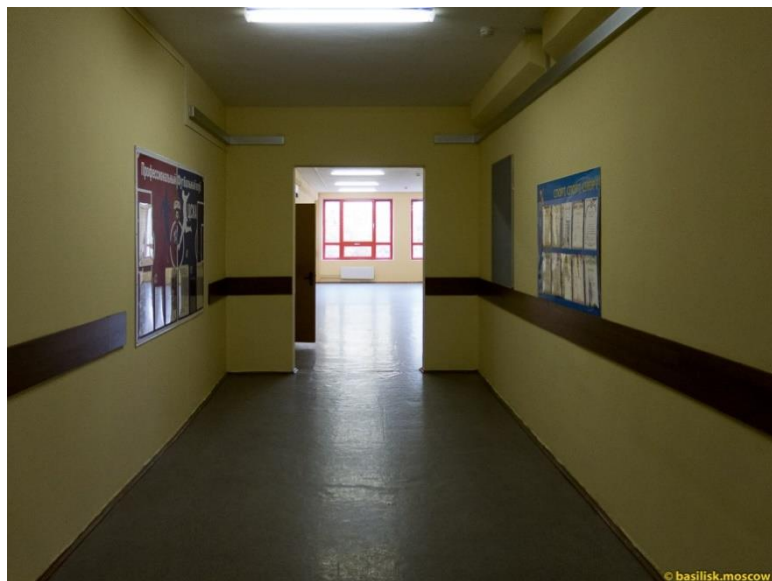
На наш взгляд, именно третий вариант научной логики продуктивен для анализа образовательного пространства. Показательно, что сам выбор физикалистской или нефизикалистской логики для его изучения демонстрирует возможность подойти к скрытым характеристикам.

Признавая образовательное пространство как существующую на фоне физического пространства совокупность субъектов-носителей отношений и этих отношений, в том числе, отчужденных, как некоторого образца или традиции совместности и взаимовлияний, мы сразу же попадаем в сферу, в том числе, неформальных, ненаблюдаемых (ограниченно наблюдаемых), реальных, но необъективированных в официальном дискурсе практик.

Для иллюстрации данного утверждения обратимся к самой простой характеристике образовательного пространства – его внешнему рисунку.

Поскольку образовательное пространство существует на фоне физического пространства, смыслы можно извлечь уже из пространственных характеристик образовательной организации.

Для анализа возьмем две фотографии. Школьный коридор на этаже начальной школы в российской школе и в школе Лондона.

А теперь о смыслах. В поисках таковых, в их оценке определяющей для нас была установка: «Решаем педагогические задачи». Под «педагогическим» будем понимать все то, что способствует развитию личности. В нашем случае – личности ученика начальной школы.

Мы предложили эти (и несколько аналогичных) фотографии пяти школьникам разных образовательных организаций в возрасте 7-10 лет. Были поставлены два вопроса: (1) удобно проживать школьное время в таком коридоре и почему; (2) в какой школе ты предпочел бы учиться? При этом детям, во-первых, не озвучивалась государственная принадлежность школы; во-вторых, фотографии предъявлялись все сразу, выбрать и оценить можно было первоначально ту, которая привлекла внимание. Дети имели возможность вступать в диалог, обсуждая детали.

Суждения по поводу второй фотографии (она первой привлекла внимание): «А зачем тут столы? Это же не класс. Наверное, чтобы можно было бы поиграть в игры за столом», «Как много всего! Интересно, наверное, рассматривать все, что тут есть», «Смотрите, одежда рядом с классом, наверное, в этой школе раздевалок нет», «Нет, наверное, они часто куда-нибудь ходят-выходят», «А зачем тут воздушный змей, это дети сделали? Поэтому он тут висит», «А мне нравится, что очень ярко, празднично и все светлое».

Суждения по поводу первой фотографии: «Много места», «Ничего не мешает бегать, если разрешат», «А у нас так много ребят, что места и в таком коридоре не хватает, поэтому мы играем каждый около своего класса», «А что там, около окошек? Там тоже можно первоклассникам играть? Или там уже старшеклассники?», «А на стены можно наши рисунки повесить, у нас в школе так. А здесь какие-то объявления».

Учиться младшие школьники захотели в английской школе.

Конкретизируем выделенные «экспертами» позиции:

– светло, ярко, много информации. Отметим, что практика работы с пространством в английских начальных школах отработана до мелочей. Нам приходилось наблюдать многочисленные растяжки с информацией, которую надо было запомнить, которая отражала актуальные события, создавала

настроение. В качестве полезного пространства использовались и стекла окон (интересно, что во многих школах двери в школьные классы и выходящие в коридор стены имеют окна). Значительное количество объектов, их цветовое решение, яркость объясняется самими педагогами просто: мир современного ребенка именно таков – много информации, она хаотична, несистематизирована, но это не пугает и не утомляет. Если ребенок устает, он уходит в специально созданные библиотечные уголки, на площадку. Отметим, что детей с гаджетами в руках на перемене мы в школах не встретили ни разу. Варьируя размер, цвет, уровни, длительность размещения можно влиять на выбор ребенка, учить его выделять главное, но не упускать детали. Пожароопасность, безопасность (травматизм) в данном случае во внимание не берется – дети приучены спокойно передвигаться по коридору, для активности есть пришкольная площадка. Кроме того, сам урок строится с постоянной сменой видов деятельности и позиций (чередуются работа на полу, на стульях вокруг столов, перемещение по классной комнате с целью выполнения заданий);

– доступны личные вещи, они размещаются в коридорах, специальных раздевалок в увиденных нами школах не было. Несмотря на то, что по коридору на переменах и после уроков перемещается большое число детей и взрослых (в школах много волонтеров, практикантов), нет опасений за сохранность одежды. Но и разместить ее неаккуратно нельзя, это будет мешать. К этому приучают детей с первых дней пребывания в школе. В отдельных школах одежда висит в классе, а сам класс имеет собственный выход на площадку. Если осталось время у всего класса или отдельные дети освободились раньше, они могут выйти во двор, где также размещено много информации, выделены зоны для различных игр, спорта, наблюдений. Учитель с помощником продолжают работать с теми детьми, у которых что-то не получилось, или тоже могут выйти на площадку;

– мебель в коридоре функциональна. При необходимости учитель или помощник могут выйти с одним или несколькими детьми в процессе урока, чтобы позаниматься индивидуально. На специальных стеллажах стоят в открытом доступе книги, которые можно рассматривать и читать в свободное время. Иногда на столе лежат заготовки для аппликации, рукоделия, рисования – захотелось, попробуй;

– большинство экспонатов сделаны детьми, стенды оформлены учителями. Все находится в открытом доступе, вандализм не отмечен, даже если отношения между конкретными детьми, что обычно, напряженные. На стенах размещаются все работы, а не только лучшие. В одной из школ была интересная экспозиция «Как я учился писать». В отдельном уголке размещались образцы письма детей в разные периоды обучения. Рядом с образцами – фотографии авторов. В школах очень много фотографий, они часто подписаны именами детей – так ненавязчиво школьники знакомятся друг с другом;

– коридор нашей школы оценим как открытую потенциальность. Именно так рассуждали о нем дети (можно поиграть, можно разместить).

Таким образом, изменение «угла зрения» позволяет увидеть скрытые педагогические смыслы в привычном образовательном пространстве.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект 18-013-00613а «Социально-педагогические детерминанты формирования интегративных свойств воспитательных систем».

Библиографический список

Александрова Е. А., Видт И. Е. «Педагогический ремонт» или способ создания атмосферы свободного обучения и воспитания // Директор школы. 2002. № 5. С. 3-9.

Тубельский А. Н. Уклад школьной жизни – скрытое содержание образования // Вопросы образования. 2007. № 4. С. 177-180.

Фрумин И. Д. Тайны школы: заметки о контекстах. Красноярск : Краснояр. гос. ун-т, 1999. 255 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ ПРИМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАНИИ

Надежда Сергеевна Ильюшенко

научный сотрудник Центра управления знаниями и компетенциями
ГНУ «Институт философии Национальной академии наук Беларуси»
e-mail: n.iliushenko@gmail.com

Статья посвящена анализу актуальных тенденций, перспектив и рисков использования социально-гуманитарных технологий в современном образовании. Цели анализа включали конкретизацию дефиниции социально-гуманитарных технологий, экспликацию наиболее значимых векторов и направлений их имплементации в образовательную практику; оценку рисков их применения; установление допустимых границ внедрения социально-гуманитарных технологий в учебный процесс.

Ключевые слова: образование, технологизация, социально-гуманитарные технологии, образовательные технологии, педагогические технологии, педагогические методики.

MODERN TRENDS, PROSPECTS AND RISKS OF THE SOCIO-HUMANITARIAN TECHNOLOGIES IMPLEMENTATION IN EDUCATION

N. S. Ilyushenko

Research Fellow of Center for Management of Knowledge and Competencies, State Scientific Institution “Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus”
e-mail: n.iliushenko@gmail.com

Abstract. In the article the current trends, prospects and risks of socio-humanitarian technologies use in modern education are analyzed. The purpose of the analysis includes specifying the definition of socio-humanitarian technologies, explication of the most significant vectors of their implementation in educational practice; assessment of risks associated with their use; the establishment of permissible limits for the introduction of socio-humanitarian technologies in the educational process.